

возможность эту ситуацию преодолеть и провести опознание. Для этого следователь привлек примеры местного драматического театра, которые смогли достичь сходства статистов с опознаваемым.

В отличие от проблемы конфликт, являясь столкновением интересов, проявляется в серьезном противостоянии и его урегулирование необходимо, чтобы дать возможность дальнейшему развитию процесса. Запускание конфликта или его игнорирование может привести к более серьезным последствиям, вплоть до прекращения процесса, например, может привести к прекращению уголовного преследования в отношении лица.

Примером конфликтной ситуации может послужить ситуация, также происшедшая при расследовании уголовного дела в Костроме в 2006 г. В начале рабочего этапа опознания, когда в кабинет следователя зашли потерпевшую, подозреваемый отвернулся, сел и закрыл лицо руками, тем самым обнаружив себя. В данном случае противоречие приобрело острый характер и требовало обязательного разрешения, поскольку характер поведения подозреваемого исключал возможность проведения следственного действия, результат которого был необходим. В отличие от предыдущего примера, в котором возможность проведения следственного действия сохранялась и у следователя имелась возможность отложить разрешение противоречия, в данном случае противоречие необходимо было разрешить незамедлительно. В итоге следователь принял решение сохранить идентификационный потенциал и, пользуясь тем, что потерпевшая не успела рассмотреть лицо опознаваемого, а тот свое лицо ей еще не демонстрировал, прекратил следственное действие, вывел потерпевшую из кабинета и в последующем предъявил подозреваемого для опознания по фотографии. Как видим, разница между рассмотренными в данных примерах следственными ситуациями разительная и связана она как раз с характером противоречий и необходимостью незамедлительного их разрешения.

С учетом вышеизложенного представляется, что в рамках первого подхода происходит подмена понятий «конфликт» и «проблема», в результате чего проблемная ситуация толкуется как конфликтная. Вместе с тем интересно отметить, что в российской науке криминалистике термин «конфликтная ситуация» наибольшую распространенность приобрел в рамках частной теории «криминалистическая конфликтология», основанной на знаниях психологических наук, ставящих во главу угла особенности взаимодействия субъектов межличностного отношения. Исходя из этого конфликтная ситуация определяется как особое информационно-психологическое состояние участников уголовного судопроизводства, имеющих противоположные интересы и стремящихся к достижению различных целей в условиях относительной неопределенности в части намерений, по крайней мере, одной из соперничающих сторон.

В криминалистической ситуологии проблемная ситуация оценивается с учетом социологических знаний, что позволяет рассматривать не только особенности межличностного взаимодействия, но и специфику влияния на ситуацию факторов объективного характера. При этом сама ситуация может возникнуть и развиваться независимо от воли одного или нескольких ее участников. В связи с этим понятия «проблемная следственная ситуация» и «конфликтная следственная ситуация», как имеющие разную природу, часто не применяются одновременно. В этом, на наш взгляд, обнаруживается упущение, объясняющее разницу в подходах к определению понятия «проблемная ситуация» и затрудняющее критическое восприятие следственной ситуации субъектами расследования, что может привести к принятию поспешных либо неверных решений.

Таким образом, полагаем, что конфликтную ситуацию, как и проблемную, отличающихся разным уровнем противоречий, следует рассматривать, основываясь на идее возможности их объективного существования, не связанного с непосредственным противостоянием субъектов отношений. В связи с этим к конфликтной ситуации, по нашему мнению, можно отнести следственную ситуацию, существующую в нераскрытом уголовном деле. Противоречие в таком случае носит острый характер, непринятие мер по установлению виновного негативно скажется на целях уголовного судопроизводства по данному уголовному делу. При этом в такой ситуации хотя и обнаруживается разница интересов виновного и лица, осуществляющего предварительное следствие, противоречие носит опосредованный характер, поскольку прямого столкновения интересов в рамках межличностного взаимодействия нет.

УДК 343.982

А.В. Мовчан

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

По уровню нормативно-правового урегулирования использования полиграфных технологий в правоохранительной деятельности страны мира можно разделить на четыре группы: страны, в которых применение полиграфа урегулировано отдельным законом (США, Литва, Молдова); страны, где применение полиграфа урегулировано отдельными правовыми нормами закона, регулирующего широкий круг общественных отношений (Великобритания, Венгрия, Индия, Канада, Македония, Польша, Сербия, Словения, Турция, Черногория); страны, где применение полиграфа урегулировано подзаконными нормативными правовыми актами (Беларусь, Бельгия, Болгария, Израиль, Россия, Чехия, Южная Корея); страны, в которых применение полиграфа нормативно не урегулировано (Латвия, Сингапур, Япония).

В частности, порядок использования полиграфа в США определен Законами «О допустимости применения полиграфа во всех случаях возможности утечки секретной информации» (1985) и «Об ограничении применения полиграфа в частном секторе» (1988); в Литве – Законом «Об использовании полиграфа» (2000); в Молдове – Законом «О применении тестирования на детекторе симуляции (полиграфе)» (2009).

Указанные законы в основном регламентируют использование полиграфа при осуществлении профессионального отбора персонала на некоторые должности, предъявляющие к работникам, которые их занимают, особые требования, а также при проведении внутренних или служебных расследований. Кроме того, в них также предусматривается возможность применения полиграфа в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности с соблюдением общих требований к проведению полиграфного опроса.

Использование полиграфа в уголовном процессе и оперативно-розыскной деятельности регламентируется Законами Венгрии «О полиции» (1994) и «О розыске полицией лиц и вещей» (2001), Уголовно-процессуальными кодексами Венгрии (1998), Республики Македония (1997), Черногории (2003).

В Великобритании Законом «О контроле над правонарушителями» (2007) предусмотрена обязательная проверка на полиграфе определенной категории лиц, в том числе и несовершеннолетних, осужденных за преступления сексуального характера, подлежащих условно-досрочному освобождению.

Перспектива дальнейшего использования полиграфных технологий в Украине сейчас определенным образом зависит от разработки на государственном уровне соответствующего правового инструментария.

Действующий Уголовный процессуальный кодекс Украины не содержит прямых ссылок на возможность применения полиграфа в уголовном производстве. Недавно в Верховную Раду Украины был подан законопроект от 10 декабря 2015 г. № 3611 «О дополнении Уголовного процессуального кодекса Украины положениями относительно использования полиграфа (детектора лжи)». Его разработчики предлагают дополнить УПК ст. 264¹ «Проверка правдивости показаний лица на полиграфе (детекторе лжи)», в которой предлагается определить общие требования к проведению проверки на полиграфе в уголовном производстве и установить необходимость ее проведения экспертами. В законопроекте также отмечается, что проверка на полиграфе будет проводиться по добровольному согласию лица с обязательной видеофиксацией.

Специалисты считают, что полиграф может быть правомерно применен в ходе оперативно-розыскной деятельности для проверки правдивости показаний очевидцев происшествия на принципах добровольности, однако действующий Закон Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» не содержит никаких предписаний на этот счет.

В то же время в указанных нормативных правовых актах отсутствуют запреты относительно получения показаний с применением полиграфа от участников уголовного производства. Проведение таких исследований происходит с соблюдением требований ч. 2 ст. 28 Конституции Украины (ни один человек без его добровольного согласия не может быть подвергнут медицинским, научным или иным опытам), т. е. опрос с использованием полиграфных технологий должен проводиться только на добровольных началах, что соответствует общепринятой мировой практике использования подобных приборов. Процедура полиграфного опроса должна базироваться на принципах беспристрастности, объективности, профессионализма.

Определенным шагом вперед в нормативном урегулировании использования полиграфа является введение в ст. 50 Закона Украины «О Национальной полиции» нормы, согласно которой граждане Украины, которые изъявили желание поступить на службу в полицию, с их согласия проходят тестирование на полиграфе.

Сейчас в правоохранительных органах Украины разработан и утвержден ряд ведомственных инструкций, которые служат нормативно-правовой базой для проведения экспертных исследований с использованием полиграфа. В частности, ведомственная инструкция МВД, утвержденная приказом МВД от 28 июля 2004 г. № 842, регламентирует проведение полиграфного опроса как психофизиологического тестирования личности.

В октябре 2013 г. Министерством юстиции Украины зарегистрирован приказ Министерства доходов и сборов от 2 августа 2013 г. № 329 «Об использовании полиграфов в деятельности Министерства доходов и сборов Украины и его территориальных органов».

Согласно внесенным 27 июля 2015 г. изменениям в Инструкцию о назначении и проведении судебных экспертиз и экспертных исследований и Научно-методическим рекомендациям по вопросам подготовки и назначения судебных экспертиз и экспертных исследований, утвержденных приказом Министерства юстиции от 8 октября 1998 г. № 53/5, при проведении психологической экспертизы с целью получения ориентировочной информации могут проводиться опросы с применением специального технического средства – компьютерного полиграфа. Пока же Министерство юстиции Украины активно обсуждает вопрос о реформировании отечественного законодательства, регулирующего судебно-экспертную деятельность, и принятии нового Закона «О судебно-экспертной деятельности в Украине». Мы поддерживаем мнение о целесообразности отражения в этом законе использования полиграфа.

В ноябре 2010 г. в Национальном классификаторе профессий Украины ДК 003:2010 была официально зарегистрирована профессия «эксперт-полиграфолог» (приказ Госпотребстандарта от 28 июля 2010 г. № 327).

В настоящее время Коллегией полиграфологов Украины совместно с учеными Национальной академии внутренних дел разработан проект Закона Украины «О защите прав лиц, которые проходят исследования на полиграфе», презентация которого прошла на III Международной научно-практической конференции (7–8 ноября 2015 г.), организованной Национальной академией внутренних дел, Коллегией полиграфологов Украины, Украинским бюро психофизиологических исследований и безопасности, компанией Axciton Systems Inc. (США).

Мы считаем также целесообразным внести соответствующие изменения в Уголовный процессуальный кодекс и Закон Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» о законодательном урегулировании проведения полиграфного опроса в ходе уголовного производства и оперативно-розыскной деятельности.

Итак, проблемы нормативно-правового урегулирования использования полиграфных технологий в правоохранительной деятельности требуют дальнейших исследований и решения на законодательном уровне.

УДК 343.98.067:343.985.7:343.71:004

А.Э. Набатова

О МЕТОДАХ ФОРМАЛИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В контексте развития криминалистической науки на современном этапе мы согласны с мнением ведущих ученых отрасли о настоятельной необходимости внедрения новых криминалистических технологий и методов в практику расследования преступлений.

Рассматривая расследование преступлений через призму деятельностного подхода, нельзя проигнорировать факт некоторой формализации действий уполномоченных субъектов в рамках установленных законодательством и практикой процедур.

Следует отметить, что под формализацией понимается процесс представления информации об объекте, процессе, явлении в формализованном виде. Исследователями-криминалистами неоднократно обращалось внимание на необходимость формализации криминалистического знания и процесса расследования преступлений.